

— Ты проявляешь безответственность не только по отношению к себе, но и ко всему классу! Если ты используешь MP3, другие увидят и тоже захотят — и вот уже все слушают музыку, какая уж тут самостоятельная работа? Это же безобразие! — Классный руководитель похлопал по маленькому плееру на столе. — Да и вообще, пользоваться электронными устройствами в школе запрещено! Это нарушение правил! Если бы ты слушал его дома, перед сном, чтобы расслабиться, — пожалуйста, никто бы слова не сказал. Но ты в школе! На уроке!

— Я... — Ян Шицин попытался было заговорить, но учитель снова перебил:

— Ты до сих пор не осознаёшь серьёзности ситуации!

— ... — Не желая дальше тратить время на препирательства, Ян Шицин сменил тактику:

— Учитель, вы правы. Я больше не буду использовать его в школе. А... можно я его заберу?

Учитель выпрямился:

— Хочешь забрать? Что ж, тогда давай заключим договор.

С этими словами он открыл ящик стола, положил туда MP3 и, подняв голову, объявил:

— Вот, я кладу его сюда. — Затем взял табель успеваемости с последнего экзамена, нашёл имя Ян Шицина. — Сейчас ты на сорок седьмом месте. Если на следующем экзамене войдёшь в тридцать пять лучших в классе — я тут же его верну. Договорились?

Ян Шицин вздохнул. «Мой плеер даже не выключен... Дай хоть выключить», — подумал он. Но делать было нечего, он кивнул:

— Хорошо. Спасибо, учитель.

Учитель тоже кивнул, встал и запер ящик:

— Отлично, значит, договор в силе. Иди обедай.

Ян Шицин закивал, как голодный цыплёнок клюёт зерно, почувствовал облегчение и поспешил к выходу. Взглянул на часы — обалдел: «Уже так поздно!»

На душе стало тяжело, неприятное предчувствие сковало грудь. Он засеменял быстрее, запыхавшись, остановился у лестничной площадки и бросил взгляд в сторону своего класса. Как и ожидалось, Мин Сюй стоял в коридоре у двери.

Мин Сюй всё ещё ждал! Чувство вины смешалось с необъяснимым облегчением. Ян Шицин, согнувшись, перевёл дух и подбежал:

— Фух... прости, что задержался.

Выражение лица Мин Сюя было не самым радужным, но, увидев Ян Шицина, он заметно смягчился.

— Ничего страшного, — Мин Сюй посмотрел на часы. С конца урока прошло уже больше получаса. — Что случилось?

— Извини... ерунда. Учитель поймал меня с MP3 на уроке, только что отчитал.

— MP3 вернул? — Мин Сюй улыбнулся.

— Нет, — Ян Шицин не хотел развивать тему и сменил её:

— Сейчас в столовых и кафе, наверное, яблоку негде упасть — может, пойдём домой? Я приготовлю нам лапши.

Мин Сюй кивнул:

— Давай.

Если память не изменяла, Мин Сюй любил помидоры. Поэтому, готовя лапшу, Ян Шицин добавил половинку сваренного томата.

Мин Сюй вернулся в комнату, порывшись в вещах, достал ноутбук и диск с игрой. Ян Шицин, появившись в дверях с миской дымящейся лапши, замер:

— Ты ещё и компьютер с собой привёз! Здорово. Мама купила?

— Нет, купил на деньги, заработанные летом после выпускных экзаменов в средней школе, — подержанный, — Мин Сюй встал. — Обычно ищу информацию или играю.

Ян Шицин поставил миску на стол, взял с кровати игровой контроллер. Синий корпус, края светились — смотрелось здорово. Он с нескрываемой завистью восхитился:

— Обалдеть... Я в компьютерные игры почти не играю, но всегда мечтал попробовать поиграть с геймпадом!

— В субботу можем вместе попробовать.

— В субботу? — Ян Шицин кивнул, и радость залила его лицо. — Правда? Конечно, да!

Скучная жизнь, казалось, снова обрела какую-то цель.

Ян Шицин положил геймпад и взял миску:

— Давай есть! Должно быть, уже остыло.

Мин Сюй отложил ноутбук и последовал за ним в гостиную, сев за обеденный стол.

Ян Шицин разложил лапшу по двум пиалам, открыл баночку с маринованными овощами, положил немного в каждую и протянул одну Мин Сюю:

— Добавишь?

Тот взял совсем чуть-чуть для вида и спросил:

— А что с твоим MP3?

— С каким? — с набитым ртом пробормотал Ян Шицин.

— Который учитель конфисковал.

— Как-нибудь разберёмся, — Ян Шицин помотал головой. — Наш классный меня недолюбливает, да и мыслит он какими-то извилистыми путями. Вернуть быстро вряд ли

получится.

— Если нужно, — Мин Сюй достал из кармана серый MP3, — можешь взять мой. Там есть музыка и аудио для английского, только не удали случайно.

Ян Шицин опешил, положил палочки, взял серый плеер, сунул в карман и улыбнулся:

— Спасибо.

Они вдвоём съели скромный обед и разошлись по комнатам отдохнуть. Затем вернулись в школу на послеобеденные занятия.

После обеда шли привычные история и обществознание. Учитель истории — лысый, в очках, улыбался простовато, но все знали, что за этой внешностью скрывается острый ум. Каждый его урок можно было записывать как роман.

Когда разбирали правильные ответы, Ян Шицин покричал вместе со всеми для виду, а потом снова уткнулся в книги и неизбежно отвлекся. Он сидел у окна, и взгляд его упал на цветущий османтус за стеклом. Тёплый солнечный свет падал на страницу, испещрённую буквами «ABCD», и Ян Шицин невольно пробормотал строчки рождающегося стихотворения:

«Восьмой месяц — пир цветов, у ручья слагаю строки; / От рожденья тих и прост, неуч — не смейся надо мной, / Пусть один, но сам себе я цену знаю».

Ян Шицин любил игры и читал всякие книги. В скучные дни выпускного класса чтение интересной книги было одним из немногих занятий, способных разжечь интерес. В их гуманитарном классе ученики часто передавали друг другу новые книги и журналы. Были и развлекательные романы, и серьёзная литература. Глядя на небрежно набросанные на бумаге строчки, Ян Шицин вдруг вспомнил книгу, которую на прошлой неделе взял у Вэнь Цзэ, — «Одинокая душа». Обложка с золотым тиснением, изящные заголовки на китайском и английском. Взял её, чтобы покрасоваться, но читая, неожиданно проникся.

Главный герой — мальчик с аутизмом, живущий в неблагополучной семье. С детства он был замкнут, не любил общаться, зато обожал читать. Чем больше читал, тем более независимыми и зрелыми становились его мысли. Обретя собственный взгляд на мир, мальчик перестал быть робким и меланхоличным, выбрал свободный, ни от кого не зависящий образ жизни и прожил её в одиночестве, в стороне от мирской суеты.

Конечно, у самого Ян Шицина не было аутизма, и в общении с людьми проблем не возникало. Он просто погрузился в прекрасный мир, созданный в книге, — типичная подростковая чувствительность, лёгкая склонность к самокопанию.

Когда он очнулся от своих мыслей, то с ужасом обнаружил, что учитель уже перелистнул страницу. Пропустив несколько заданий, он поспешно пометил их и вернулся к уроку.

Жизнь быстро вернулась к привычному скучному маршруту: дом — школа — дом.

Только теперь, возвращаясь вечером домой, он застал там ещё одного человека.

Мин Сюй имел привычку бегать по утрам, а после пробежки не забывал купить на первом этаже пару паровых булочек и две порции соевого молока на завтрак. С тех пор как проблема с завтраком была решена, Ян Шицин перестал бояться каждый день впритык опаздывать на первый урок и, принося завтраки другим, мог позволить себе не торопиться.

В тот день Ян Шицин принёс Вэнь Цзэ спринг-ролл, а тот как раз протянул ему книгу:

— Ян Шицин, я в книжном увидел географический еженедельник, который ты хотел, вот, купил.

Ян Шицин с довольным видом взял книгу:

— Люблю тебя! Сердечко тебе! Деньги пока в долг, потом отдам!

Вэнь Цзэ толкнул его по лбу. В этот момент с заднего входа в класс вошла Лю Си и встала рядом с ним. Вэнь Цзэ мягко улыбнулся:

— Доброе утро.

Лю Си тоже улыбнулась, и на щеках появились милые ямочки:

— Доброе утро.

Нежность в глазах Вэнь Цзэ вот-вот готова была пролиться через край. Ян Шицин, брезгливо поморщившись, поспешно достал сладкую кашу Лю Си и яйцо:

— Невестка, вот ваш завтрак, приятного аппетита!

Лю Си приоткрыла рот, словно хотела что-то сказать, но в конце концов лишь улыбнулась, взяла завтрак и повернулась к своей парте.

<http://bllate.org/book/15950/1426074>